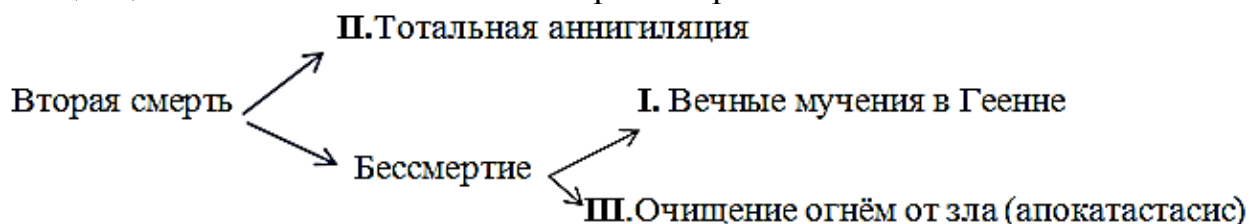

Толкование понятия "вторая смерть" в современной библеистике

По меткому замечанию протоиерея Сергия Булгакова (1871-1944) "смерть вторая" (ὁ δεῦτερος θάνατος) - это «**новое догматическое понятие, свойственное лишь Откровению**¹» (Откр. 2:11²; 20:6³, 14⁴; 21:8⁵) святого апостола Иоанна Богослова⁶. Неоднозначность толкований «второй смерти» и тесно связанного с ней тысячелетнего царствования праведников приводят к тому, что «*это место в Апокалипсисе (т.е. Откр.20:6 – д.И.Л.), как и вообще всю (20-ю – д.И.Л.) главу, богословы очень часто стараются пробежать и не заметить, но между тем всё упование Апокалипсиса связано с этим и со следующей (21-ой – д.И.Л.) главой, где речь идёт о преобразении твари*⁷». Разумеется, можно не соглашаться с приведённой мыслью о. Александра Меня (1935-1990), но факт некоторого умолчания со стороны большинства теологов проблематики «второй смерти» действительно существует. В связи с этим, целью данной обзорной статьи является освещение возможных вариантов ответов на вопрос «Что есть "ὁ δεῦτερος θάνατος"?».

Итак, в современной библеистике можно выделить 3 основных догматических концепции толкования понятия «вторая смерть»:

I. Первый подход - это классическая и магистральная в святоотеческом наследии трактовка второй смерти как геенны⁸, в которой грешники⁹ будут

¹ Булгаков С., протоиерей. Апокалипсис Иоанна. Опыт догматического истолкования. YMCA PRESS, Париж, 1948. С.185.

² Ангелу Ефесской Церкви: «*Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти (ἐκ τοῦ θανάτου τοῦ δευτέρου)*» (Откр. 2:10-11).

³ *Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая (ὁ δεῦτερος θάνατος) не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет.*

⁴ *И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая (ὁ θάνατος ὁ δεῦτερος).*

⁵ *Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая (ὁ θάνατος ὁ δεῦτερος).*

⁶ Справедливости ради следует тут же заметить, что в действительности выражение «вторая смерть» встречается также в таргумической традиции и внебиблейских источниках Египта («Книга мёртвых» и «Тексты саркофагов») и Греции (у Плутарха De facie in orbis lune и некоторые др.).

⁷ Мень А., протоиерей. Апокалипсис. Откровение Иоанна Богослова. Комментарий. Фонд им. Александра Меня. Рига, 1992. С.158-159.

⁸ Огненное озеро, упоминаемое в книге Откровения, отождествляется с Геенной. «*Геенна, или Генном, - овраг у стен Иерусалима, где некогда приносились языческие жертвы. Впоследствии это место превратили в свалку, где постоянно поддерживался огонь. Геенна стала символом нечистоты, истребляемой Богом (см.: 1Енох. 27:2-3; Вознесение Моисея. 10:10)*». Мень А., протоиерей. Собрание сочинений. Т.1.: Сын Человеческий. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С.180. «*Вторая смерть – не событие ввержения смерти и ада в огненное озеро, но самое огненное озеро есть*

мучиться вечно¹⁰. Вечность здесь понимается как бесконечность, то есть то, что имеет начало, но не имеет конца, своего рода "благодатный луч". Особо подчеркивается бессмертие души грешника. Например, блаженный Андрей Кесарийский в своём Комментарии на Откровение замечает: «Две есть смерти: одна разлучение души с телом, другая же завершение в геенну. Применяя это к воинствующим вместе с антихристом, не без основания мы предполагаем, что мечем или повелением Божиим им нанесена будет смерть первая - телесная, и уже за нею последует вторая - и сие правильно! Если же это не так, то и они вместе с прельстившими их будут участниками второй смерти - вечной муки»¹¹. Надо заметить, что позднейшие толкователи часто делают отсылку к труду блаженного Андрея при определении второй смерти «как вечных адских мук»¹².

В рамках этого подхода с педагогической позиции возможно отождествление понятий "духовная [вариант: душевная] смерть"¹³ и "смерть вторая", поскольку обе понимаются как отдаление души от Бога¹⁴. Впрочем, касательно

вторая смерть». Орлов Н., священник. Апокалипсис св. Иоанна Богослова. Опыт православного толкования. – СПб.: Воскресение, 1999. С.500.

⁹ Вариант прочтения: в геенну будет брошена преисподняя (как пространство, заполненное нечестивыми и бесами, т.е. некая совокупность человеческого и демонического зла), а не каждый грешник отдельно: «Вторая смерть – это всем смертям смерть, сугубая смерть, это – геенна, озеро огненное, вечные мучения (20:14). После первой смерти грешник идёт в ад. Во второй же смерти сам ад с грешниками ввергается в озеро огненное, в геенну. Муки геенны – это и есть ужас второй смерти». Фаст Г., протоиерей. Толкование на Апокалипсис. 2-е изд. – М: Никея, 2009. С.31.

¹⁰ В Толковании на книга Даниила, приписываемом святителю Ипполиту Римскому (ок. 170 — ок. 235) есть пассаж восхваляющий целомудрие Сусанны, которая избежала «огненныя смрти» («мучений огненных») (вариант разночтения в рукописях), под которыми понимается вторая смерть: «Вот почему, собственно, я и умоляю всех вас, жен и девиц, как малых, так и взрослых, чтобы вы, по прочтении всех этих писаний, имея перд своими очами суд Божий, подражали Сусанне; притом так, чтобы и вам можно было получить от Бога её награду, а при помощи Слова, обитавшего в Данииле, избавиться от второй смерти.[...] Будьте же все святыми: прошу вас; любите истину и подражайте чистоте Сусанны, которая не сделалась рабой плотской похоти и не повиновалась влиянию старцев, но, убоявшись пред Богом от всего сердца, предпочла себе кратковременную смерть, чтобы избежать мучений огненных (=огненныя смрти)». Цит. по: Святой Ипполит, епископ Римский. О Христе и антихристе. СПб.: Библиополис, 2008. С.74-75.

¹¹ Толкование на Апокалипсис святого Андрея, архиепископа Кесарийского. Изд. испр. и доп. М.: Правило веры, 2000. С.221.

¹² См. например, Апокалипсис в учении древнего Христианства. Толкование архиепископа Аверкия (Таушева). Редакция, примечания, вступительная статья и жизнеописание автора отца Серафима (Роуза). Перевод с английского. Москва: Российское Отделение Валаамского Общества Америки, 2001. С.235.

¹³ «В Священном Писании о душевной смерти впервые говорится в книге пророка Иезекииля: "Ибо вот все души – Мои: как душа отца, так и душа сына – мои; душа согрешающая, та умрёт" (Иез.18:4)». Башкиров В., протоиерей. Смерть человека в истории религиозной мысли и в святоотеческом предании // Труды Минской Духовной академии. №11/ Гл. ред. Архиепископ Новогрудский и Лидский Гурий (Аплько). – Жировичи: Издательство Минской Духовной Семинарии, 2014. С.40. Однако в приведённой цитате возможно понимание души не как составляющей естества, а как всецело сам человек, его жизнь.

¹⁴ «Если говорится о «второй смерти», то это не значит, что она следует сразу после первой, телесной смертью, но является определено другим видом смерти. Ибо сама «вторая смерть» обычно предшествует и приходит ранее «первой». Когда человек разлучается с Богом и не общается с Ним, не молится, не исполняет заповедей Божиих, не приобщается Таинств Церкви, он мертв, если и кажется, что живет. Мертв, даже если движется, путешествует, работает, богатеет, разговаривает, смеется и производит впечатление на свое окружение. «... если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни», говорит Богочеловек (Ин. 6, 53). Если не будете участвовать в этом приобщении, не будете иметь жизни внутри вас. Станете живыми мертвецами. Станете мертвецами, даже если вас не понесет траурное шествие к могиле. Бегите одни к вашим могилам и гробницам души, к вашим преступлениям и страданиям.

«второй смерти» в контексте книги Откровения, следует говорить не о духовной кончине, как смерти только души (или духа в трихотомической системе), а о гибели целостного существа человека в огненном озере, т.е. души уже воссоединённой с телом. Осуждаемые названы «мёртвыми», т.к. автор Апокалипсиса избегает использования термина «воскресение» по отношению к ним¹⁵: *«и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное»* (Откр. 20:12-15).

Сторонники данного направления толкования пытаются увязать содержания двух сложно согласующихся понятий «смерть» и «вечная мука» (т.е. имплицитный иммортализм души в их понимании). Стремление обосновать свою позицию, приводит их к различению понятий «бытие», «существование», «блаженная жизнь». Святитель Григорий Двоеслов, папа Римский (†604г.), отвечая на вопрос *«Каким образом душа называется бессмертной, если известно, что она осуждается на смерть?»*, говорит: *«Как два смысла имеет слово жизнь, так два же смысла имеет и слово смерть. Иное дело, когда мы живём в Боге, и иное дело, когда мы живём просто как сотворённые или рождённые на свет; т.е. иное дело жить блаженно, иное дело существовать, иметь бытие. Поэтому душа может быть названа смертной и бессмертной. Смертна душа, когда теряет блаженную жизнь; бессмертна, потому что никогда не перестанет иметь бытие, не может потерять жизни, свойственной ей по природе, и если притом не будет осуждена на вечную смерть. Подверженная осуждению, она теряет блаженную жизнь, но не лишается бытия. Отсюда следует, что она претерпевает смерть без смерти,*

Вторая смерть - это сухость и омертвление души, которые наступают от грешной «жизни». Начинается в этом мире и продолжается в нескончаемой вечности. Эта смерть не завершенная погибель и полное уничтожение и превращение в ничто и несущее, как думают заблуждающиеся Свидетели Иеговы и другие неверующие, но она (смерть) другой вид «жизни». Как в нашем мире внешне не кажется мертвым тот, кто не имеет связей с Богом и Его Церковью, так противоположно и в другой жизни он «живет», хотя и кажется, что умер. Встает вопрос, какой вид жизни «живет» там, за гробом, оживляя вторую смерть. Этот вопрос несколько раз разъяснял Богочеловек. Нам даны истолкования и пояснения, которые в какой-то мере проясняют, что мы понимаем под второй смертью. В притче о богаче и Лазаре нам сказано, что вторая смерть есть жизнь в муках внутри горящего адского пламени откуда, попавшие туда, бессильны вернуться (Лк. 16, 19-31). Также Господь сказал, что там преобладает «тьма внешняя» и «плач и скрежет зубов» (Мф. 8, 12). Что там «червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9, 48). Плач и скрежет зубов внутри беспросветной тьмы, что препятствует увидеть что-либо. Можешь представить, что нет никого другого рядом с тобой. Что мучишься только ты. Там неугасимый огонь. Воспламенение всего плотского и низости желаний, тогда будет бессильным их удовлетворение, так как возобладают условия полного сдерживания присутствия жизни. Бессмертные черви будут постоянно поедать душу. Угрызения совести для виновной жизни в том мире не прекратятся никогда. Будут продолжаться беспрерывно. Будет видеть душа постоянно перед собой свои грехи, без красиво слаженных разглагольствований, которыми диавол нас обманывает, и к ним же (душа) будет чувствовать отвращение. Но это не возымеет никакого значения для души. Так как покаяние после смерти не возможно.

Жизнь во тьме, без света и утешения Христова, жизнь в скорби, жизнь в общении с сатаной, с преступниками и поборниками диавола всех времен, вот что, в сущности, представляет собой вторая смерть!» Φαλτακη Γ. Μηνύματα από τό Βιβλίον τής Αποκαλυψεως. Αδελφοτης θεολογων «Ο ΣΩΤΗΡ». Αθήνα, 2006. Σ.27-28.

¹⁵ В отличие от праведников, участвующих в первом воскресении и неподвластных второй смерти (Откр.20:5-6).

лишение без лишения, конец без конца, дабы и смерть её была бессмертна, и лишение неоскудевающее, и конец безконечный»¹⁶. Резюмируя: «Человек может умереть вечной смертью геенны и лишиться жизни, но не может лишиться бытия, потому что так установил Бог»¹⁷.

В противовес «блаженному бытию», вторая или вечная смерть, по меткому замечанию протоиерея Георгия Флоровского (1893-1979) может быть названа «порочным способом существования»¹⁸. Мы можем уподобить его скитаниям «блудного сына», который «был мёртв» (Лк.15:32) в своём опьянении страстями, отделившись¹⁹ от Отца. Согласно замечанию Н.Н. Глубоковского (1863-1937), «в новом строе существуют лишь царство вечно блаженных живых и узилище неисправимо-грешных мертвецов, лишенных земного обитания и недостойных небесного. Понятно, что их участь – в озере, горящем огнем, и это для них – смерть вторая, отнимающая всякие шансы на новое бытие, между тем как прежнее навлекло одно непрерывное мучение без возврата к минувшему земному существованию»²⁰.

Некоторые современные авторы-последователи богословия исихазма [например, митрополит Иерофей (Влахос) (род. 1945 г.)] предлагают ещё один ответ на поставленный выше вопрос одновременного бессмертия и смертности души: «В учении святых отцов говорится о смерти души не с точки зрения онтологии и самого существования души, а в отношении её непричастности обоживающей энергии Божией»²¹. Иными словами (по Осипову А.И.): «Ясно, что никто и ничто не может существовать без Бога. И, следовательно, благодать Божия, поддерживающая существование всего сотворённого – её можно назвать бытийной, в отличие от благодати обожения, - конечно же, присутствует и во тьме кромешной»²².

¹⁶Святитель Григорий Двоеслов. Собеседования о жизни итальянских отцов и о бессмертии души. Духовно-просветительское издание. ООО «Синтагма», М., 2011. С.316-317.

¹⁷ Цит. по: Иерофей (Влахос) митрополит Навпакта и святого Власия. Жизнь после смерти/ митрополит Иерофей (Влахос); пер. иерея Василия Петрова. – Изд. 4-е. – М.: ДАРЪ, 2013. (Духовное наследие). С. 107.

¹⁸ Флоровский Г., протоиерей. Богословские Статьи: Творение: его начало и конец. Holy Trinity Orthodox School. С.4.

¹⁹ Профессор протоиерей Владимир Башкиров определяет вторую смерть как отделение или отпадение от Источника Жизни всего обветшавшего мира в полном объёме: «Всеверяющие себя Христу переходят от смерти в жизнь (Ин. 5:24) и не увидят смерти во век (Ин.8:51-52), хотя весь мир уже пребывает в смерти (Откр. 3:2) и движется ко второй смерти как вечному отрешению от Бога (Откр. 20:14)». Башкиров В., протоиерей. Смерть человека в истории религиозной мысли и в святоотеческом предании // Труды Минской Духовной академии. №11/ Гл. ред. Архиепископ Новогрудский и Лидский Гурий (Аплько). – Жировичи: Издательство Минской Духовной Семинарии, 2014. С.33.

²⁰ Глубоковский Н.Н. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе св. апостола Иоанна Богослова. Сжатый обзор. – М., 2005. С. 199.

²¹ Там же. С. 106.

²² Осипов А.И. Из времени в вечность: посмертная жизнь души. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. С.138. Профессор А.И. Осипов строит свою собственную систему посмертной участи грешника в духе апокатастасиса:

1. Разлучение души с телом и невозможность покаяния после этого.

2. Относительно «традиционная» последовательность 3-9-40 день:

А) душа пребывает возле тела;

Б) посещение рая и поклонение Богу;

В) мытарства как испытание страстями, которые улавливают склонного ко греху и затягивают его в ад до воскресения;

3. Воссоединение души и тела в воскресении, что открывает новый путь к покаянию.

По мысли архиепископа Хайлайского Дмитрия (Вознесенского; 1871-1947), учение о вечности мучений нечестивых «*есть догмат*²³, так что те, кто не принимают его, уже не могут признаваться православными христианами. Пусть они считают себя за христиан, пусть многие и другие почитают их таковыми, но мы православные христиане, для которых обязательно принимать слово Божие так, как оно написано, признать их за своих, за сочленов Православной Церкви, уже не можем»²⁴. Это высказывание созвучно одному из анафематизмов в день Торжества Православия: «*Отвергающим бессмертие души, кончину века, суд будущий и воздаяние вечное за добродетели на небесах, а за грехи осуждение, - анафема*»²⁵. С другой стороны, данная текстуальная конкретизация церковного отлучения говорит лишь только об *осуждении* за грехи, не раскрывая при этом содержания использованного понятия.

В своём Комментарии G.K. Veale приводит мнение, что «*“вторая смерть”*» в ст. 6 является духовной смертью для нечестивых²⁶, и подразумевает сознание, вечное страдание (см. Откр. 20:10, 14-15). С другой стороны, смерть праведных в ст. 4 (например, «*души тех, кто обезглавлен*») есть буквальная, физическая смерть. Следовательно, есть *первая смерть* верных, которая является физической и отличной природы от *второй смерти* неверных, которая является духовной, тогда воскресение неверных является физическим. Отрывок будет отображаться следующим хиазмом:

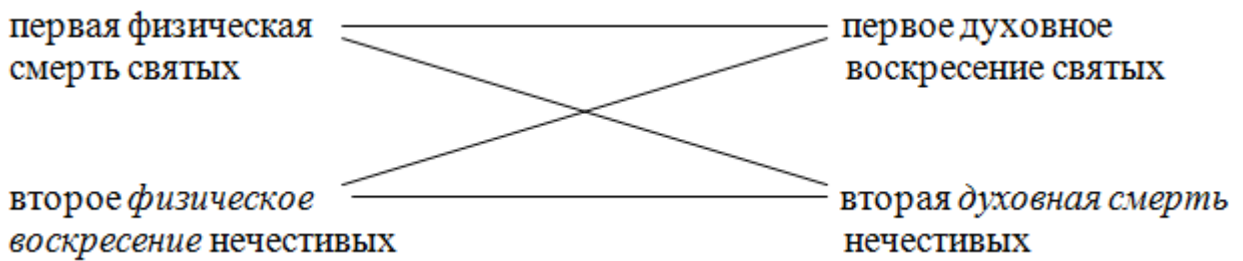
4. Страшный суд как окончательный и безапелляционный выбор человека своей доли: вечное блаженство или вечные мучения.

²³ Одна из авторитетнейших "символических книг" Русской Церкви, признаваемая многими за догматический источник – Пространный Катихизис московского святителя Филарета (Дроздова; 1782-1867) даёт следующий ответ о конечных судьбах неверующих и беззаконников: «*Неверующие и беззаконники будут преданы вечной смерти, или, иначе сказать, вечному огню, вечному мучению, вместе с диаволами. "Иже не обретется в книзе животней написан, ввержен будет в езеро огненное" (Апок.20:15). "И се есть вторая смерть" (Апок.20:14)*». Филарет (Дроздов), святитель. Пространный Православный Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Издательство Московской Патриархии, 1997. С.89.

²⁴ Димитрий (Вознесенский), архиепископ. Апокалипсис в перспективе XX века. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2009. С.323-324.

²⁵ Путь, Истина и Жизнь. Вероучительные тексты Православной Церкви. Киев: «Послушник», 2013. С. 318.

²⁶ Существует несколько мнений относительно того, кто станет реципиентом «второй смерти». Безусловно, что они будут антагонистами праведникам. Но в чём состоит праведность? Вероятно, в вере, подкреплённой водами Крещения: «*Неверующие подвержены «второй смерти» (Откр. 2:11; 20:6), которая прекращает их существование, а вместе с тем и возможность обращения к Богу, и в конечном итоге уничтожит всё богопротивное на небе и на земле (Откр. 20:14; 21:4,8). Вторая смерть не имеет власти над верующими (Откр. 20:6), потому что Христос, Который сначала Сам предал Свою душу на смерть (Ис. 53:12; Флп. 2:8), тем самым отнял у смерти её власть (2 Тим. 1:10), поглотил смерть своей победой, т.е. упразднил её (1 Кор. 15:54). Ученики Иисуса становятся причастными к этой победе, соединяясь с Христом через крещение в смерть (Рим. 6:3 и след.). Так они оказываются освобождёнными от власти смерти (Рим. 8:2), и ничто (ст.38) не может вырвать их из руки Господа, отделить от Его любви. Поэтому смерть Господа, которую Церковь возвещает в вечере Господней, есть исток и начало их жизни (ср. Рим. 5:10; 1 Кор. 11:26). Благодаря Своей победе Христос является и Господином над смертью (Откр. 1:18) и смерть будет вынуждена отдать Ему всю свою добычу (Откр. 20:13)*». Ринкер Ф., Майер Г. Библейская Энциклопедия Брокгауза. Издатель О.С. Костюков, 2009. С.916. «*Вторая есть смерть тех, кто отреклись от благодати Крещения, чья душа окончательно отделилась от Бога, [они – д.И.Л.] являются проклятыми*» Delebecque Ё. L'Apocalypse de Jean: introduction, traduction, annotations. Paris: Mame, 1992, P.249.

По иронии судьбы, первая физическая смерть праведных переводит их в первое духовное воскресение на небесах, тогда как второе физическое воскресение переводит нечестивых во вторую духовную смерть»²⁷.

Конечно, есть и **критика концепции «вечных мук»**. Протоиерей Сергей Булгаков так оценивает её: *«Первое понимание вечности горения и мук является общепринятым в богословии, как ни трудно приемлемо оно для христианского сознания и сколь ни противоречит откровению. По существу, оно является кощунством в отношении к любви Божией и к Премудрости Его как Творца и Промыслителя»*²⁸.

II. Отец Александр Мень является (пусть и не всегда последовательным²⁹) представителем следующего направления в экзегезе понятия "Вторая смерть". В западной научной среде это течение именуется «мортализмом»³⁰. Также данную тенденцию можно назвать «условным» или «факультативным бессмертием»³¹, т.к. она отвергает право на бытие грешника вне Бога в перспективе «нового творения» и отрицает автономию геенны³², что

²⁷ Beale G.K. The Book of Revelation. A Commentary on the Greek Text. Cambridge, 1999. P.1005.

²⁸ Булгаков С., протоиерей. Цит. соч. С.206.

²⁹ Так, например, он приводит мнение протоиерея Сергея Булгакова об очистительном огне, сжигающем зло посредством «прокаливания» (см. полную цитату ниже), но не решается прямо сказать о тотальной аннигиляции грешника (хотя и делает акцент на уничтожении дьявола). Скорее даже о. Александр говорит здесь о сгорании т.н. «второй природы» - страстной привычки ко греху: *«...носители зла должны пройти через огонь. Напоминаем опять про озеро огненное и серное, это Содом и Гоморра, это опять связано с изживанием греха. Тут ни у кого не вызывает сомнения, что зло и грех должны быть выжжены, и они выжигаются во всех существах. Важно, что остается после выжигания (это, конечно, метафорический образ). Конечно, человек, у которого после выжигания не остается почти ничего, действительно переживает как бы вторую смерть»* (Мень А., протоиерей. Апокалипсис. Откровение Иоанна Богослова. Комментарий. Фонд им. Александра Менья. Рига, 1992. С.160-161). *«Но для тех, кто целиком пропитан злом, эта вторая смерть может оказаться трагичной, потому что от них почти ничего не останется. (Скажем, если сатана в е с ь напоен злом, то, когда зло сгорает, сгорает и он сам.)»*. Там же. С.167. Дефиниция второй смерти по о. Александру Менью: *«"Вторая смерть" – это духовная смерть, отпадение от Бога, адское состояние»*. Там же. С.60.

³⁰ Стронниками данной концепции являются некоторые лютеране и англикане, адвентисты седьмого дня и др. Цит. по: Second death [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Second_death.- Дата доступа: 27.05.2016.

³¹ *«...как думают защитники условного, «факультативного» бессмертия, к которому каждый человек имеет только способность, а получает его лишь достойный, заслуживший и обеспечивший личным нравственным совершенствованием»*. Глубоковский Н.Н. Библейский Словарь. Сергиев Посад-Джорданвилль, 2007. С.696

³² Для философа Е.Н. Трубецкого (1863-1920) эта посылка стала исходной в разрешении проблемы вечных мук: «Вне Бога - только вечная смерть («вторая смерть»). Но «как,- задается вопросом Трубецкой,- могут быть страдания и «вечные муки» там, где нет жизни?». И отвечает: «Очевидно, что это - страдания, всецело отличные от тех, которые мы испытываем здесь, в нашей временной жизни. Эти последние суть страдания частичного умирания... муки жизненного стремления, встречающего на пути своем препятствия и потому

подразумевает тотальную аннигиляцию. Вот несколько пассажей из знаменитой книги «Сын Человеческий»:

А. *«Весь Новый Завет свидетельствует против той мысли, будто геенна – некая реальность, противоположная Царству. Она есть «смерть вторая», небытие, уход в ничто. «Жизнь» в эсхатологическом смысле слова есть только «жизнь вечная», Царство Божие»³³.*

Б. *«Из Писания можно заключить, что зло с наступлением полноты Царства уничтожается, переходит в небытие, которое в Апокалипсисе (20:14) названо "второй" и последней смертью. Её нельзя считать разновидностью существования, ибо истинная "жизнь" пребывает лишь в Боге»³⁴.*

В. За неделю до своей трагической гибели в 1990 году, о. Александр выступал перед детьми в воскресной школе при Сретенском храме: *«Всем нам придётся умереть. Что это значит для человека? Так вот, христианская вера на эту тайну даёт нам откровение и объясняет людям самое важное: человек на самом деле не умирает, что человек уходит в Вечность. Но не каждый, а тот, кто строит свою жизнь так, как заповедал ему Господь³⁵».*

Из западных толкователей-морталистов мы можем привести мнение итальянского комментатора Апокалипсиса Claudio Doglio: *«... классическое апокалиптическое изображение Последнего Божьего Суда, как знак окончания старого мира и в то же время начала «грядущего мира». В данной сцене объясняется значение выражения ὁ θάνατος ὁ δεῦτερος, которое уже было использовано два раза (2,11; 20,6), которое идентифицируется с «огненным озером», куда будут брошены смерть и мир умерших (20,14b). Это объяснение призвано убедить читателя, что «вторая смерть» не является лишь прекращением земной жизни, но должна быть понимаема, прежде всего, как полная потеря жизни во всей ее полноте и как вечное уничтожение того, кому предназначен мир зла. С другой стороны, физическая смерть имплицитно понимается как «первая смерть», и переоценена в контексте оригинальной драмы: не потери земной жизни нужно бояться в абсолютном мире, предупреждает Иоанн, потому что это не самое большое зло, но наоборот,*

неудовлетворенного. Иное дело - адские муки: это - страдания полной и окончательной утраты жизни. В этом и заключается роковая трудность, препятствующая их пониманию. Как может страдать то, что умерло второю и, стало быть, окончательною смертью?» (Смысл жизни. М., 1918. С. 94-95). Эта трудность, по мнению Трубецкого, возникает на почве неправильного понимания самого феномена мучений. Последние обычно воспринимаются нами как процесс, длящийся во времени. На самом же деле ничего подобного в аду не происходит. «Полная, окончательная утрата жизни,- пишет Трубецкой,- есть переход во времени от жизни к смерти и в качестве перехода может быть только актом мгновенным. Вечная мука,- подчеркивает он,- есть не что иное, как увековеченный миг окончательного разрыва с жизнью... В данном случае «миг» совпадает с вечностью и потому вмещает в себе ту беспредельность страдания, которая соответствует беспредельности утраты» (Там же)». Цит. по: Иванов М.С. Апокатастасис // Православная Энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/75604.html>. - Дата доступа: 20.04.2016.

³³ Мень А., протоиерей. Собрание сочинений. Т.1.: Сын Человеческий. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С.181.

³⁴ Там же.

³⁵ Фильм «Александр Мень. Я всё успел». Мин. 40:44-41:14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ozWEMJvLGdI>. - Дата доступа: 20.04.2016.

она может стать переходным пунктом на пути к победе. Необходимо бояться вечного падения³⁶».

Charles Brütsch в своей книге «La Clarté de l'Apocalypse» приводит мнение известного лютеранского теолога Rudolf Bultmann (1884-1976), рассматривавшего вторую смерть как абсолютное истребление: «"В любом случае, смерть физическая стала смертью окончательной посредством суда Божия; именно потому было случайно сказано о второй смерти" (Bultmann, Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament, III, p.17-19)³⁷».

Данный подход к проблеме «второй смерти» как аннигиляции имеет параллель в египетской источниках и в таргумической традиции (Таргум Иер. 51:39³⁸ и Трагум Иер.51:57³⁹). Впрочем, David Aune подчёркивает, что Иоанн Богослов использовал второй вариант толкований, также присутствующий в литературе эпохи таннаитов - это представление о второй смерти как вечном наказании: «Египетский смысл второй смерти и огненного озера, т.е., совершенное и тотальное разрушение не может подразумеваться в книге Откровения, что проясняет Откр. 14:9-11 и 20:10. Скорее всего, как например, у Филона⁴⁰ и в Таргуме на Исаию 65:6, вечные мучения означают, таким образом, то, что мы имеем адаптацию египетской загробной мифологии в иудео-христианской традиции⁴¹».

Попытки примирить вторую концепцию толкования «второй смерти» как сгорания и тотального уничтожения грешников с традиционным святоотеческим тезисом о бессмертии души в русле православного богословия сводятся к следующим положениям⁴²:

- а. Человеческая душа не бессмертна сама по себе в отрыве от Творца, она «не есть жизнь и участвует в жизни, пока это угодно Богу. Поэтому, и пророческое слово о первозданном говорит: «он стал душою живою» (Быт. 2:7), научая нас, что душа, чрез причастие жизни, стала живою, так что особо разумеется душа и особо жизнь, которую она имеет»⁴³;

³⁶ Doglio C. Il primogenito dei morti. La resurrezione di Cristo e dei cristiani nell'Apocalisse di Giovanni. EDB, Bologna 2005. P. 314.

³⁷ Cit. ex.: Charles Brütsch. La Clarté de l'Apocalypse. Préface de W.A. Visser't Hooft. Cinquième édition (enrichie et complétée par 10 années de recherche). Genève, Labor et Fides, 1966. P.343.

³⁸ Cit. ex.: McNamara M., M.S.C. The New Testament and the Palestinian Targum to the Pentateuch. Rome, Biblical institute press, 1978. P.119:

איחא עליהזן עקא ויהון רמן לרויא בריל דלא יהון חקיפין וימוחון מוחא חנינא ולא ייהון לעלמא דאחי.	Я буду доводить их до утомления, и они будут словно пьяные люди, настолько, что они не смогут быть сильными и они будут умирать второй смертью и не будут жить мире грядущем.
---	---

³⁹ Там же. P.120:

וימוחון מוחא חנינא ולא ייהון לעלמא דאחי.	Они будут умирать второй смертью и не придут в грядущее Царство
---	--

⁴⁰ Филон Александрийский. De præmiis et poenis (О наградах и наказаниях), 70.

⁴¹ Aune D.E. Word Biblical Commentary. Revelation. – Nashville: Thomas Nelson publishers. 1998. P.1093.

⁴² См. полемику здесь: Кузьмин П. О бесконечности мук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/4900148.html> .- Дата доступа: 27.05.2016.

⁴³ Ириней Лионский, священномученик. Adv. Haer. II, 34.

- b. Истинная смерть – это смерть души⁴⁴. Святитель Григорий Палама (1296-1359): *«Как отделение души от тела есть смерть тела, так отделение Бога от души есть смерть души. Именно смерть души есть смерть в настоящем смысле этого слова»*. Здесь также, как и в концепции вечных мучений, наблюдается отождествление «духовной смерти» и «второй смерти».
- c. Слова Спасителя из Мф.25:46: «И пойдут сии [εἰς κόλασιν αἰώνιον]». Греческое слово "κόλασιν" имеет прямое значение "отсечение". Однако в славянском и русском переводах использовано переносное значение "κόλασιν" как наказания или мучения, что даёт почву для «традиционной» экзегезы «вечной муки» как бесконечных истязаний. Однако, приверженцы аннигиляции указывают, что только *«смерть вторая является «высшей и окончательной (вечной) мерой наказания» и причиной её является окончательное прекращение связи с Источником Жизни. Именно об этом и говорит Господь: Иоан.15:6: «Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие [ветви] собирают и бросают в огонь, и они сгорают»*. Следуя данной логике, вторая смерть грешника будет происходить по принципу отсечения от источника жизни, засыхания и сожжения в огне. Ещё один возможный вариант: Господь «забывает» и изглаживает из Своей памяти проклятого (пример из притчи о Страшном суде Мф.25:12: *«Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас»*).
- d. Существование ада относится к среднему состоянию душ, т.е. это их жизнь *«после исхода из тела до Второго Пришествия Христова, в котором она соединится с воскресшим телом»*⁴⁵. Аргумент адептов концепции условного бессмертия: *«К сожалению это самая распространенная ошибка, когда наказание после смерти первой относится к предполагаемому состоянию грешников после второй смерти [...] Преп. Ефрем Сирин: //ИТАК, ДУШИ НЕ УМИРАЮТ, ТАК ЧТОБЫ ОНИ (ПРИ ЭТОМ) ИСТРЕБЛЯЛИСЬ СМЕРТЬЮ, РАВНО КАК И БОГ НЕ ОТНИМАЕТ ДАРЫ СВОИ, КОТОРЫЕ ДАЮТСЯ (ИМ) БЕЗ РАСКАЯНИЯ, и верное обетование воскресения тела никогда не окажется тщетным.// Приводят это "доказательство" - то что я выделил крупными буквами, и не видят самого главного - про что*

⁴⁴ Один из комментаторов (архиепископ Дмитрий (Вознесенский)) предлагает свой вариант определения «смерти второй» – это «смерть для духа, а не тела, смерть вечного осуждения и полного омертвления и отвержения от Бога. А с этим неразрывно – и смерть вечных огненных страданий» (Димитрий (Вознесенский), архиепископ. Апокалипсис в перспективе XX века. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2009. С. 323.) Таким образом, по мысли автора, происходит своего рода разворот смерти, когда по воскресении умирает уже не тело, а разлагается духовная составляющая человека. Но тогда остаётся открытым вопрос: «А что происходит в этот момент с воскресшим телом?». Оно существует в качестве опустошённой оболочки с низшей частью души без духа? Или что-то другое?

⁴⁵ Иерофей (Влахос) митрополит Навпакта и святого Власия. Цит. соч. С.55.

это! Ведь святой заканчивает: "и верное обетование воскресения тела....". Святой говорит только о первой смерти, об участи человека до Страшного суда, до воскресения! Как можно доказывать то что будет "после", тем что говорят святые про "до Страшного суда"??? Кто сомневается что ад существует??? И таких примеров масса». Также нужно отметить, что сам ад (и физическая смерть⁴⁶) будет уничтожен в огненном озере, что и будет непосредственно второй смертью (Откр. 20:14). Следовательно, должны быть уничтожены и нечестивые⁴⁷.

Критика данного воззрения. Протоиерей Сергей Булгаков очень эмоционально и негативно отзываясь о концепции тотальной аннигиляции грешников: *«не меньшим, если еще не большим кощунством и даже прямою ересью является второе понимание, которое допускает окончательное уничтожение всего, поверженное в озеро огненное. Таково учение об «условном бессмертии» некоторых экзегетов [...] Странно видеть в числе них такого серьезного и вдумчивого экзегета, как Prof. Zahn (II, 106-8), который понимает*

⁴⁶ В иудаизме также существует представление о том, что смерть сама может умереть: «Улла сказал: - Написано «Поглощена будет смерть навеки, и отрёт Господь Бог слёзы со всех лиц» (Ис. 25:8). Вместе с тем: «Столетний будет умирать юношею... не будет больше малолетнего» (Ис.65:20). Противоречия нет: в первом стихе говорится об Израиле, а во втором об идолопоклонниках. Но что делают там, [после воскресения], идолопоклонники? Это те, о ком написано: «И придут иноземцы, и будут пасти стада ваши; и сыновья чужестранцев будут вашими земледельцами и вашими виноградарями» (Ис. 61:5). – Вавилонский Талмуд, трактат Санхедрин 90b-90a». Цит. по: Смерть и жизнь после смерти в мировых религиях. Сост. Джекоб Ньюзнер. Пер. с англ. /Серия «Диалог». – 2-е изд. – М., Библейско-Богословский институт св. апостола Андрея, 2007. С. 55-56.

⁴⁷ Относительно этого вопроса богословскую полемику в западной литературе подробно рассматривает Charles Brütsch: «Идёт ли речь о длительной гибели, необратимой? Вот несколько элементов из одного исследования, посвящённого этой проблеме по W.Michaelis (VA, 97-111): «Выражение обретается только в Апокалипсисе; там явно не говорится о первой смерти; но последняя подразумевается и может только означать смерть телесную». Тогда как K. Bart (KD III/2, 772 в частности) видит во второй смерти главным образом второй аспект смерти, «смерть в качестве суда Божия», «смерть смерти, в некотором роде», Michaelis не может присоединиться к такому взгляду; конечно, смерть предполагает эти два аспекта, но через «вторую смерть» Откровение обозначает возможность в неземном мире последнего суда; из различных пассажей 14:10; 19:20; 20:10, 14, 15 и 21:8 очевидно, что озеро из огня соответствует мучению во веки веков; таким образом, необходимо рассматривать эту вторую смерть, зарезервированную только для отверженных – как для двух зверей, дракона, смерти и ада (хотя в этом случае невозможно говорить о первой смерти). Однако, согласно 21:4 «смерти уже не будет» со всем её сопровождением из крика и страданий; это означает, что эти «века веков» имеют конец в добродетели Божественного акта, который обновляет всё, 21:5 (cf. N. 14:10 «мучимые в огне и сере», al.4). Об одной только смерти сказано, что её более не будет, но не отверженных, что ещё оставило, согласно Michaelis, открытой дверью для высшего вмешательства Божия милосердия в их местопребывание. Здесь Michaelis находится в согласии с K.Bart, который, цитируя 19:20; 20:15; 21:8, пишет: «одна последняя, или более точно, одна всецело новая возможность за пределами вынесенного приговора, за пределами последнего выплаченного кодранта (cf. Мф.5:26), не полностью исключена посредством этих библейских отрывков для тех, кого Бог отверг; в некотором смысле, можно даже говорить, что она (возможность – д.И.Л.) предполагается, поскольку это будет в грядущем и в глубине непостижимой» (KD II/2, 540). M.Rissi (P 1, 127) подобным образом говорит, что не существует выбора, как часто хочется нас к этому принудить, между вечными страданиями, с одной стороны, и окончательным разрушением, немедленным или прогрессирующим, с другой. «Для крайне обширного, как оно нам кажется, выражение во веки веков не обязательно бессрочно. Апокалипсис знает одну остановку этой второй смерти: воспитующая любовь Божия ввергает в бездны проклятия и осуждения, чтобы вести, в своей благодати без ограничений, нечестивое творение в покаяние и тем самым к спасению и к воссозданию». Cit. ex.: Charles Brütsch. La Clarté de l'Apocalypse. Préface de W.A. Visser't Hooft. Cinquième édition (enrichie et complétée par 10 années de recherche). Genève, Labor et Fides, 1966. P.343.

вторую смерть как сгорание и уничтожение в огненном озере. «Und welchen Zweck Könnte Gott dabei verfolgen, dass er dem Teufel und seinen Gesinnungsgenossen zu einer so entsetzlichen Unsterblichkeit verhülfe. Das Bewusstsein der ewigen Seligkeit der einer Hölle voll gepeinigten Geister würde die ewige Seligkeit der Kinder Gottes aufs äusserste gefährden⁴⁸» (608). Такое соображение о духовном комфорте чад Божиих лишь подтверждает кощунственный характер мысли о смертной казни чрез сожжение, которой будто бы подвергаются творения Божии по воле Самого Творца и Промыслителя⁴⁹».

III. Третье направление толкований – это современные сторонники апокатастасиса, например, о. Сергей Булгаков, К. Bart, etc. По его мнению, личности грешников не будут подвергнуты тотальному уничтожению и изгнанию из нового Иерусалима. Они все пройдут через очистительный огонь, посредством которого будет изгнано зло, имеющееся во всех существах от демонов⁵⁰ до людей в течение нескольких временных промежутков, названных в Апокалипсисе «веками»-«эонами». В результате прокаливания на этом огне зло будет уничтожено, т.к. оно не имеет сущности как таковой⁵¹: «При

⁴⁸ И с какой целью мог Бог обречь дьявола и его сотоварищей на такое ужасное бессмертие. Сознание вечного блаженства в аду, полном замученных духов, может поставить под большую угрозу вечное блаженство детей Божьих.

⁴⁹ Булгаков С., протоиерей. Апокалипсис Иоанна. Опыт догматического истолкования. YMCA PRESS, Париж, 1948. С.206.

⁵⁰ «Здесь мы приближаемся к тому перевороту в Деннице, который совершенно недоступен человеческому опыту и может лишь постулироваться богословским умозрением: упорство противления разрешается в смирение; любовь, скованная ненавистью, освобождается от оков чрез познание истины: «познайте истину, и истина сделает вас свободными» (Ио. 8, 32). Истина же есть путь и жизнь в любви к Творцу и Его творению. Но в этом прозрении и освобождении духовном начинается совсем новая эпоха в жизни сатаны, как и связанной с ним жизни мира. Доселе он пребывал в состоянии отверженности от мира, во тьме кромешной и муке ее. «Дьявол... ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Откр. 20, 10). «И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это — смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (20, 14-15). Это мучение от смерти «второй» входит в жизнь, как единственное ее содержание, так что это умирание всю ее наполняет, оно и равнозначно изгнанию вон из мира. В строгом смысле слова, это даже не ад, поскольку и ад есть все-таки состояние жизни и притом всегда существует лишь в том или ином соединении с раем, количественном и качественном. То, что можно назвать возвращением сатаны к жизни, необходимо соединяется с началом его раскаяния. Вместе с освобождением от оков завистливой ненависти и первым таянием льда нелюбовности, для сатаны с аггелами его только начинаются настоящие муки ада в раскаянии за все грехи мира, и не только за те, которых он был неизменным вдохновителем, но и за то самое страшное дело, которое вопреки его воле и ведению послужило спасением мира. [...] И эта неведомая человекам мука покаяния духов бесплотных наполняет «веки веков», безмерное для человечества время. Конечно, это не есть, так сказать, хронологически равномерное время, но совокупность качественно разных времен различной интенсивности или наполнения, которые измеряются качественным количеством, свойственным лишь духовному миру и человеку неведомым. Однако и эти веки веков есть все-таки время и только время, хотя и имеющее для себя содержанием касание вечности, вечную жизнь, — именно в образе вечных мук». Но оно все же ограничено в длительности, имеет свою полноту, и кончается вместе с мучениями раскаявшегося сатаны, который на протяжении этих «веков» возвращается к тому, для чего он был сотворен. Но быть верховным архангелом, Денницей, — таковым призвал его к бытию Творец». Булгаков С., протоиерей. К вопросу об апокатастасисе падших духов (в связи с учением св. Григория Нисского). Невеста Агнца. О богочеловечестве. Часть III. Париж, 1945. С.566-568.

⁵¹ «Но зло есть только онтологический минус, который даже и не существует сам в себе и по себе, но гаснет в отделении от бытия, и сторонники вечности зла сами не отдают себе отчета в том, что они утверждают, впадая в манихейство и допуская наряду с бытием Божьим, самостоятельное бытие зла.

сохранении всей потрясающей силы этого образа нужно искать значения его в понимании озера огненного, горящего серою, как духовного горения, сожигающего все, того достойное, но чрез то очищающего, освобождающего от него творение Божие, которое спасается, но как из огня, по слову ап. Павла. Это прежде всего духовное страдание может сопровождаться и духовно-телесным, по связи души с телом. Однако оно остается при этом очистительным, чистилищным, но не адским или смертоносным (конечно, «ад» во всей многозначности этого слова не должен быть понимаем как синоним некоей злой вечности, палящей, жгущей, но не переплавляющей и не очищающей)»⁵².

Критику современной концепции апокатастасиса в контексте православного вероучения можно свести к тем же аргументам, что для «классического» извода учения о всеобщем восстановлении:

1. С канонической позиции послушания церковному *magisterium*'у: осуждение V Вселенским собором (553 г.) мнений Оригена относительно предсуществования душ и апокатастасиса (оригенизм);
2. Отсылка к "вечным" мучениям зверя, лжепророка и дьявола в огненном озере (Откр.20:10)⁵³. Контраргумент: вечность часто рассматривается в Священном Писании как относительная темпоральная реальность, как ограниченный отрезок «эон».
3. С позиции морали: апокатастасис педагогически неоправданно усыпляет ревность соблюдения заповедей Божиих.

Заключение: О. Александр Мень дал очень смелую характеристику извечному поиску в последних главах книги Откровения успокаивающих ответов на неизбежные вопросы посмертия: «хотя толкований и множество, и все они небезынтересны, но... только как свидетельства изошренности коллективного сознания»⁵⁴. Конечные судьбы мира и человека по-прежнему остаются предметом богословских спекуляций (вне зависимости от конфессиональной принадлежности авторов), поскольку сам интерес к тому, что будет там «за гранью» подогревается тайной, познать которую мы сможем, лишь столкнувшись с реальностью эсхатона «лицом к лицу».

Как мы уже могли убедиться, загадочная «вторая смерть» также попадает в список обсуждаемых проблем апокалиптики. Каждое из трёх основных

Зло не имеет глубины, оно исчерпаемо и само себя исчерпывает, и на известной ступени зрелости бытия неизбежно наступает его окончательное бессилие, происходит как бы самоотомление зла и его саморазочарование». Там же. С.572.

⁵² Там же. С.207.

⁵³ Например, Фаст Г., протоиерей. Толкование на Апокалипсис. 2-е изд. – М: Никая, 2009. С.346: «Далее сказано: и будут мучиться день и ночь во веки веков, то есть вечно. Этими резкими словами совершенно отсекается ересь Оригена о возможности спасения сатаны. Мысль о том, что в конце концов все: и нечестивые, и бесы, и даже сам сатана спасутся, может приятно ласкать сердце человека, играть на его лучших чувствах. Разве не прекрасно, если все спасутся?! Разве не хочется этого?! И таким путём проникнув в сердце, эта мысль совершит своё дальнейшее действие: ешь, пей, веселись, не утруждай себя трудами о спасении, всё равно не погибнешь. Но вот сладко ублаженный человек вдруг проснётся от коснувшегося его пламени вечного огня! Сон прошёл, начинается страшная вечная реальность!»

⁵⁴ Мень А., протоиерей. Апокалипсис. Откровение Иоанна Богослова. Комментарий. Фонд им. Александра Менья. Рига, 1992. С.162.

направлений экзегезы понятия "ὁ δεύτερος θάνατος" предлагает свою собственную перспективу бытия/небытия грешников. Они сходятся только в одном – человечество призвано Творцом к тому, чтобы избежать ужасающей реальности проклятия «второй смертью». Это возможно лишь оставаясь верным до последнего заповедям жизни, «*сокрытой со Христом в Боге*» (Кол. 3:3).